

15 орков против 26 призывов Арнольда.

Может быть, орки хотели поиздеваться над ними, прежде чем уничтожить их навсегда, поскольку единственный воин вышел вперед, чтобы напасть на оставшегося голема... Маршала.

Орк осыпал Маршала градом ударов, как будто хотел вдавить его в землю, из которой он был сделан, и Маршал сделал то же самое. Он знал, что, если он легко упадет, Талос и другие могут попасть в беду. Каждый из них сражался так, словно не просто хотел смерти другого, они хотели, чтобы враг был раздавлен, уничтожен, чтобы от него ничего не осталось.

Удивительно, но Маршал хорошо справлялся с орком, но недолго. Орки намеревались действовать высоко и мощно, а не слабо, в следующий момент они атаковали толпой, с их королем впереди. С обеих сторон царила тишина. Если бы ненависть была видна, воздух был бы кроваво-красным. В эту застывшую секунду между противостоянием и схваткой Талос видел, как глаза орков метнулись от него к королю орков. Их лица непроницаемы - ни страха, ни призывной ухмылки. Затем с внезапным движением, так много силы в каждом шаге орков.

В этот момент ненависти не было никакой притворной чести. Каждый хотел того, чего хотел, и сила была общепринятым методом. Лучше быть собакой в большой компании, чем одиноким львом. Талос не отступил от призыва, и вскоре тотальная война началась снова. Сражение превратилось в безвыходную ситуацию, когда Талос пошел в атаку. Когда дело доходило до войны с монстрами, не было ни чести, ни кодекса. Все, что имело значение - это победа и ничего не принимать как должное. Они прикрыли выходы, оркам некуда было бежать, и Талос тоже не собирался приказывать своим товарищам бежать. Они сражались до самой смерти.

Раздались крики. Призыв рванулся вперед, Талос выкрикивал приказы. Раздался лязг мечей. Стреляли пушки. Снова крики. Снова крики. Опять увертки. Опять стрельба. Атака была яростной, эффективной и смертельной.

Еще больше скелетов выскочило из ниоткуда, но в этот раз по-другому. Довольно бездумно бросившись к ним, они стояли на своем. Они также не были вооружены мечами и щитами, но вместо этого носили одежду, и по команде Талоса начали стрелять в них случайным заклинанием. Это были скелеты-маги.

Танец мертвых не был заклинанием, которое строго использовалось для призыва воинов-скелетов, но оно предоставляло пользователю возможность вызывать любой тип войск, который тот хотел. Все зависело от воображения пользователя. Но за это тоже приходилось платить. Призыв нового типа войск или войск, обладающих более высокой боевой способностью, потреблял гораздо больше маны, чем призыв основных воинов-скелетов. Таким образом, количество скелетов-магов было ограничено, поскольку Талос не мог позволить себе использовать всю свою энергию/ману. Талос хотел сделать скелет, возможно, что-то вроде Астериоса, но не был уверен, что сможет это сделать, поэтому он придерживался того, что, как он знал, точно работает.

Орки были удивлены появлением нового врага, но быстро приспособились к переменам и подобрались поближе к своим врагам, чтобы скелеты не напали на них. Талос уже ожидал, что это произойдет, и у него был план, чтобы противостоять им - магия проклятий.

Магия проклятий была ветвью темной магии, которая позволяла пользователю включать дополнительные длительные негативные эффекты в заклинания, эффекты могли варьироваться от притупления чувств до изнурительной болезни и даже галлюцинаций. Существовало множество различных типов заклинаний, которые могли это сделать. И прямо сейчас их целью были орки.

План Талоса был в какой-то степени успешным, и эффективность орков со временем уменьшилась, их ловкость, сила, уклонение и защита - все это снизилось, но ненамного. Скелеты магов были просто слишком низкого уровня и, следовательно, не могли сделать многого. Талос и остальные сделали все возможное, чтобы воспользоваться ситуацией и напасть на своих врагов. Ярость подпитывала их действия.

Орки были временно вынуждены отступить, но в тот момент, когда они это сделали, скелеты-маги открыли огонь по ним без всякой жалости. Но вместо того, чтобы направить свои заклинания на всю вражескую армию, они сосредоточили огонь на одном орке. Это заняло некоторое время, но можно было с уверенностью предположить, что орк мертв.

Осталось 14 орков.

Разгневанный их действиями, король орков взревел, как раненый бык, и обнажил свой меч, размахивая им в воздухе. Но когда он сделал это, что-то вышло из него, что-то вылетело из него, как пуля, сделанная из ветра, это была особая способность короля орков, называемая [тихое убийство].

Талос подумал, что пуля нацелена на него, и увернулся от "воздушной пули". Но злобная улыбка короля орков говорила о другом.

Внезапно потребление энергии Талосом резко сократилось, что могло означать только одно...

Он быстро повернулся туда, где стояли скелеты магов, и был уверен в этом... они были разбиты на куски. Но они были не единственными, кто попал в атаку короля орков.

Похоже, Маршал и пара автоматов пытались защитить скелетов от нападения, поскольку у скелетов не хватало ловкости, чтобы уклониться от атаки самостоятельно, но, похоже, они не преуспели.

14 орков против 23 призывов. Даже при том, что шансы не сильно пострадали, было совершенно ясно, что орки одержали верх в битве.

"Такая сильная атака... они играли с нами все это время?" - подумал Талос, поворачиваясь к королю орков.

Среди этого хаоса в голове короля орков мелькнула единственная мысль: "Возможно, это нечестный бой, но разве это не странная концепция? Я всегда склонялся к короткому и жестокому, чтобы обуздать смертельные случаи, максимизировать страх и, таким образом, мою базу власти. В конце концов, какой смысл побеждать, если не осталось никого, кого можно было бы подчинить? Но эта группа врагов совсем другая... они не знают, что такое страх. Я думал, что они убегут, как только увидят нашу истинную силу, но они этого не сделали. Интересно... очень интересно, что в качестве последней части я лично убью их предводителя."

<http://tl.rulate.ru/book/43842/1154293>